

— Тебе конец, Тони!

Массивная фигура Денверса шевельнулась. На всякий случай, он перенёс вес с одной ноги на другую, устраиваясь в более удобной позе, и не отводя взгляда от Тони Редгрейва, стоящего в дальнем конце переулка.

Его жертва имела явную склонность к показухе: красный кожаный плащ и платиновые волосы — сочетание цветов, больше подходящее для украшения новогодней ёлки. Тони повернулся к нему, позвякивая массивным амулетом на цепи.

— Опять? Как я устал от твоих заявок. Сменил бы пластинку, Бешеный Пёс.

Денверс ошетинился. По правде говоря, это был уже девяносто девятый раз, когда он пытался разобраться с Тони. Любой другой гангстер сдался бы ещё после пятой попытки. Максимум после десятой. Но Денверс вцепился мёртвой хваткой. Недаром же его прозвали Бешеный Пёс.

— Со мной ещё сорок человек, — он оскалился. — И каждый из них вооружён до зубов. Сегодня ты сдохнешь!

Денверс незаметно взглянул на тени, падающие с крыш, которые нависали по обеим сторонам переулка. Сорок вооружённых головорезов и Тони будет у них как на ладони.

— Должен признать, сукин ты сын, — он криво ухмыльнулся, — Тебе постоянно удавалось ускользнуть, но не в этот раз. Спорим, тебе ещё не доводилось жрать столько свинца, сколько мы для тебя припасли. Готовься к смерти!

Ни малейшего шороха в переулке. Бешеный Пёс снова шевельнулся, меняя неудобную напряжённую позу. Он почувствовал, как его лоб покрывается холодным потом и молился, чтоб только головорезы на крышах этого не заметили.

— А? Ты что-то мне сказал? — Тони театрально подавил зевок. — Я не выспался сегодня. Может, закончить всё по-быстрому?

— Ублюдок! — взвизгнул Денверс и злобно уставился на Тони. «Да кто такой этот паяц?! У него или железные нервы, или с головой не все в порядке». — Как бы то ни было, Денверс был сыт им по горло.

— Ты, надменный придурок!

— Остынь, Бешеный Пёс, а то от тебя уже искрит.

— Сдохни! — Денверс нажал на курок и к нему присоединились остальные сорок головорезов. На Тони обрушился град пуль, поднявший облако пыли, которая вскоре поглотила переулок.

Через несколько секунд стрельба утихла. Когда его парни опустили оружие, Денверс поцокал языком:

— Может, этот душ тебя взбодрит, — хохотнул он.

Неожиданно, из облака вынырнул Тони, отряхивая плащ от пыли.

— Разве я не говорил тебе закончить по-быстрому?

Даже больше, чем язвительные подколки Тони, Бешеного Пса бесило звяканье его амулета. Он

уже набрал полную грудь воздуха и приготовился заорать, как неожиданно услышал лязг упавшего на землю оружия. Один за другим, его люди медленно отступали.

— Что за чёрт?! Делайте своё дело! — крикнул он им.

— Нашёл дураков! — откликнулся кто-то.

— Ублюдки! Я же вам заплатил, так в чём дело? — рука Денверса скользнула к так называемой талии, на которой висел Маузер, и он крепко вцепился в него своими толстыми пальцами-сардельками. Со всех сторон до него стали доноситься чертыханья и проклятья. «Ну почему всё всегда заканчивается именно так?»

Никто бы не выжил после такого града свинца. Так почему же именно его люди теперь лежат на земле в лужах крови? Бешеный Пёс прицелился. Девяносто восемь раз... И на этот раз он готов был вырвать победу зубами.

Ещё мгновение назад, красное с серебром было в конце переулка, как вдруг, оказалось здесь, где уже валялись тела большей половины его людей. Раздался звон амулета, и ещё один бандит упал в кучу поверженных. Оставшиеся головорезы осторожно приближались к облаку пыли, опасаясь угрожать друг друга перекрёстным огнём.

Плевал Денверс на эти опасения. «Чёрт тебя дери! Уж на этот раз я не проиграю!» Он прицелился и нажал на курок. Маузер рывкнул, и один из его людей упал.

«Вот дерьмо!» Бешеный Пёс опять прицелился, выжидая момента, когда снова услышит металлический звон медальона Тони. Пот струился по лбу и заливал глаза, но Денверс не обращал на это внимания. «Слушай. И целься на звук!»

Боковым зрением он уловил мелькнувшее серебро — цвет волос Тони был столь же вызывающий, как и весь остальной его прикид. «Вот ты и попался. Не будет сотого раза».

Бешеный Пёс трижды выстрелил, оставляя в магазине последний патрон.

— Ну, ты уже в аду? — он беспокойно озирался, выискивая взглядом Тони.

Ответом ему была тишина.

Когда завеса дыма развеялась, Денверс увидел сорок тел, валяющихся в крови, но нигде не было видно даже намёка на серебро. Осторожно ступая между трупами, Бешеный Пёс выискивал среди них Тони. Он сто процентов должен был его уложить. «При таком-то раскладе - точно! Так, найти тело, отправиться домой и опрокинуть стаканчик-другой за победу».

Уверенность его росла с каждой минутой. Он уже чувствовал вкус холодного пива, стекающего по глотке, когда краем глаза что-то заметил.

— Что за...? — сердце Денверса замерло. Он безмолвно стоял и хватал ртом воздух как рыба, когда его взгляд наткнулся на фигуру, одиноко стоявшую в переулке. Тони шагнул вперёд и его серебряная цепь тихо звякнула.

— Что-то хочешь сказать, Бешеный Пёс? — порыв ветра окончательно разогнал пыль в переулке и сдул прядь волос с лица Тони. — Если тебе трудно закончить даже такое простое предложение, может тогда стоит вернуться в начальную школу?

«На нём нет ни царапины!» Чего нельзя было сказать о его плаще: в отличие от Тони, он был изрешечён дырами. Тони держал перед собой свой огромный меч и прикрывался им как щитом.

— Вот урод! — выплюнул Денверс.

Тони пропустил его слова мимо ушей.

— Ты целился точно в десятку. Стоило ли ожидать что-то иное от бывшего олимпийского чемпиона по стрельбе?! Жаль, только промазал.

— Заткнись, обезьянья задница! — прорычал Денверс, размахивая Маузером. — У меня ещё припасена для тебя последняя пуля!

— Вот и правильно. — Тони опустил свой меч, чем ещё больше взбесил Денверса. — Признак настоящего профессионала.

Ярость Денверса прогнала последние остатки страха. Пальцы решительнее сжали курок.

— Сейчас я пристрелю тебя как собаку. Если у тебя есть что сказать — говори. Считай это своим последним словом.

— Каждый раз одно и то же, — сказал Тони. — Кажется, я слушаю это уже в девяносто седьмой раз.

— Заткнись, мать твою! — Бешеный Пёс спустил курок. Они стояли так близко друг от друга, что даже слепой не смог бы промахнуться. Денверс следил, как вошла пуля, разрывая лицо его противника. — Я сделал его!!

— Правда, что ли? — хохотнул в ответ Тони.

Денверс пялился на него, разинув рот.

Каким-то чудом, Тони был цел и невредим, а остриё его меча касалось горла Денверса.

«Как такое могло произойти?!» Денверс же своими глазами видел, как пуля вошла в голову врага. «Да он просто не человек!»

— Похоже, я опять выиграл, — торжествовал платиновый демон. — Ты выбыл из лиги профессионалов, дружок. — Тони отобрал у него Маузер и спрятал меч в ножны. — Милая штучка, хоть и контрабандная. У оригинального Маузера вот тут должен быть знак производителя. — Тони прочертил линию на нём. — Да, ладно, не парься, я возьму и такой. До встречи, Бешеный Пёс.

Тони развернулся на каблуках и зашагал прочь от онемевшего, дрожащего и совершенно ошарашенного Денверса. В конце переулка он обернулся:

— О, совсем забыл, — Тони скинул свой изодранный в лохмотья плащ, — Отнеси это в магазинчик Гейл и попроси, чтобы она сделала его как новеньким. Да, не забудь оставить ей чаевые.

«Вот дерьмо! Какого, мать его, я должен быть мальчиком на побегушках?!» — Денверс крался тёмными переулками. Близилось утро и совсем скоро должно было взойти солнце. И тогда, станет очень трудно остаться незамеченным, а ему совсем не хотел напороться на кого-нибудь

из знакомых.

Денверс пробирался от дома к дому быстрыми перебежками. Как вдруг, где-то на полпути, чихнул. «Чёрт! Сначала унижительное поражение, а теперь ещё и простуда!» Наконец, он добрался до дороги, ведущей из города. Не хватало только, чтобы его застали в таком состоянии. К счастью, берег пересохшей речушки Доб был безлюдным. Он вытащил из кармана грязный платок и громко высморкался.

Ветер пробирал его до костей и Бешеный Пёс дрожал. Может, его лихорадило, а может, это был страх перед Тони. Причина была уже не важна. Он набросил на себя изодранный красный плащ, но эти лохмотья почти не грели. «Проще было бы его выбросить, чем тратить деньги на починку», — подумал Денверс. Но он зашёл уже слишком далеко, поэтому ничего не стоило пройти еще чуть дальше.

«Всё же, маленькая передышка не помешает», — подумал он и уселся, закинув ногу на ногу.

— Какая досада, — проворчал он, — Как только на горизонте нарисовался Тони, моя удача пошла псу под хвост.

Вся банда Денверса была перебита, превратив его из Бешеного Пса в одинокого волка. Даже хуже — теперь он был похож на жалкого щенка.

«Девяносто девять раз!»

— Хана моей репутации.

В город Тони принесло два года назад, и он сразу начал наезды на преступный мир. Денверс был не единственным гангстером, у кого загорелась земля под ногами. Наркодиллеры, торговцы оружием, подпольные хирурги и поставщики органов — любой, кто был как-то замешан в делах с мафией, неожиданно оказался в черном списке Тони.

Он отказался от платы за перемирие, хотя, любой другой на его месте, взял бы деньги без вопросов. Любой другой, но не Тони. Он творил, что хотел, совершенно игнорируя местные органы власти. Те, кто пытались сопротивляться или вставали у него на пути, были безжалостно раздавлены, а репутация Тони после каждой расправы только росла.

Что ещё хуже, появление Тони повлияло на стиль ведения дел. Подчинённые стали рвать со своими боссами и уходили открывать свой независимый бизнес. Это сильно подрывало авторитет таких людей как Денверс, пришедших к власти старым, проверенным способом. Именно поэтому, одним только своим существованием Тони представлял угрозу.

Бешеный Пёс решил принять кое-какие меры. И это был уже девяносто девятый раз. С этого не будет. Денверс знал это точно. Он исчерпал все свои возможности, для того, чтобы организовать поддержку своей последней кампании: строил тщательные планы, убеждая старых боссов поддержать его деньгами, боевиками и снаряжением. Поражение оставило Денверса без друзей и места, куда можно было бы приткнуться. Ему нужно залечь на дно и не высываться, потому что после такого позора мужчина не сможет жить спокойно.

— Проклятье! Я по уши в дерьме.

— Дааантеее! — до него неожиданно, откуда-то донёсся голос. Бешеный Пёс схватился за кобуру, но вспомнил, что она пуста — Тони забрал его Маузер. «Чёрт его подери!»

— Дааантеее! — Денверс в ужасе озирался по сторонам — вой становился громче, эхом отражаясь от дна пересохшей реки.

— Дааантеее! — звук приближался всё ближе. И теперь это уже был не один голос, это был хор. Денверс почувствовал, как в нём поднимается новая волна страха. «Откуда они взялись?!»

— Дааантеее!

Небо затянулось тяжёлыми чёрными тучами и вокруг стало совсем темно.

«Что такое? Ведь уже почти рассвет?! О, нет... это не небо... »

Привычный мир постепенно терял знакомые очертания и становился совсем чужим.

— Дааантеее!

Мысли Денверса остановились, страх постепенно перерождался в первородный ужас. Даже будь у него Маузер, в таком состоянии он не смог бы им воспользоваться.

— Дааантеее!

Вот уже жуткий вой раздавался практически над ним, но Денверс не мог никого разглядеть в темноте. Неожиданно, рядом с собой, он услышал звук шагов.

— Кто здесь?! — оживлённо подскочил он. Странно, но то, что он тут не один, его немного успокоило. Может быть это Тони?

— Дааантеее!

И тут он увидел лезвие косы, занесённое над ним. Взгляд его затуманился, и он только чувствовал, как что-то врезается в его плоть. Денверс хотел кричать и звать на помощь, но голос ему изменил. Пока его кромсали на куски, он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, и только нервные окончания посылали волны непереносимой боли.

Денверс безмолвно кричал.

Наконец, наступил день. Но на растрескавшемся берегу пересохшей реки так никогда и не нашли тела Денверса.

<http://tl.rulate.ru/book/14182/274911>